

Ханна принесла багаж Астель и пришла, чтобы найти их.

Она услышала о том, что произошло в банкетном зале, и обеспокоенно спросила Астель:

— Леди Астель... вы в порядке?

— В порядке, Ханна.

Фриц выглянул из-за двери банкетного зала.

— Думаю, лучше поскорее вернуться в особняк.

Астель согласилась.

Если она останется здесь чуть дольше, то столкнётся с другими людьми.

Этого было достаточно, чтобы стать зрелищем для любопытных людей в банкетном зале.

Астель вернулась в особняк вместе с Фрицем в карете.

По приезду Астель направилась в свою спальню.

Она сняла ожерелье, положила его на туалетный столик и села на стул.

Когда она прибыла в особняк, накопившаяся усталость навалилась на неё.

Сегодня всё было ожидаемо.

Кайдзен также знал об отношениях между Астель и Теором.

Кроме того, Флорин и Маркиза замыслили что-то связанное с этим.

Я уже догадывалась об этом.

Это было всё, чего я ожидала и к чему готовилась.

Однако предложение Кайдзена не могло быть представлено даже в моих мечтах.

Я не ожидала, что он сделает мне там предложение.

Неважно, как сильно он хотел защитить меня.

Император Империи сделал открытое предложение разведённой бывшей Императрице.

Какой дурак.

Это не только нанесло бы ущерб достоинству Императора, но и подорвало бы его репутацию.

Было удивительно, что он сделал нечто возмутительное.

Ещё до рассвета вся знать столицы будет говорить об этом.

Думаю, было бы лучше собрать вещи и немедленно уехать.

Теперь, когда я выполнила приказ присутствовать на балу, я могу отправиться домой.

Астель решила собрать вещи и уехать, как только взойдёт солнце.

Тук-тук.

Осторожный стук нарушил тишину в комнате.

— Леди Астель.

Ханна открыла дверь и вошла.

— Ханна.

— Я приготовила воду для ванной, - сказала она.

Да, мне нужно раздеться и снять макияж.

Астель изо всех сил пыталась встать.

Платье с пышной юбкой было невероятно тяжёлым.

Ханна поддержала Астель.

— Леди Астель, не думайте ни о чём другом и немного отдохните.

Спокойный голос Ханны успокоил Астель.

Астель вздохнула.

— Ладно. В любом случае ничего не изменится, если я буду и дальше думать об этом.

Так или иначе, цель была достигнута.

Теор уехал на восток со своим дедом.

Не было раскрыто, кем был биологический отец Теора.

По крайней мере, сейчас.

Астель села перед туалетным столиком.

Ханна распустила волосы Астель.

— Могу я приготовить чай, прежде чем вы примете ванну? - спросила Ханна, с беспокойством глядя на бледное лицо Астель.

Как раз в тот момент, когда она собиралась сказать «Хорошо», она услышала резкий голос за дверью.

— Астель!

Он был ей знаком.

Это был отец Астель, Герцог Рестон.

Это переводчик, не знаю, что будет дальше, но если отец ударит её, я этого ему не прощу.

— Астель! Где ты?

Астель встала.

Распущенные волосы струились по её спине.

Она прошла прямо и открыла дверь, ведущую в коридор.

— Я здесь.

Её отец, поднимавшийся по лестнице, увидел Астель и остановился.

Она видела, как Фриц бросился к отцу из-за плеча.

— Астель.

Её отец, Герцог Рестон, вошёл в комнату Астель, скрипя зубами.

— Что ты делаешь здесь посреди ночи?

— Кто бы говорил! После того, что случилось на банкете, как ты могла вернуться без моего разрешения!

— Должна ли я получить разрешение своего отца, возвращаясь в особняк? - спокойно спросила Астель.

Конечно, ей не нужно было разрешение отца.

Потому что Астель была изгнана из семьи.

Герцог был так зол, что ему захотелось немедленно ударить Астель.

— Это правда?!

— Что именно?

— Я спрашиваю, действительно ли этот ребёнок - твой сын?! - нетерпеливо крикнул Герцог.

Его глаза дрожали от того, насколько он был зол.

Фриц, последовавший за Герцогом, остановил его.

— Отец, пожалуйста, хватит.

Однако Астель нисколько не была потрясена.

Он же всё и так слышал, так что я не знаю, почему он спрашивает снова.

Она кротко повторила:

— Да, ты слышал это в банкетном зале. Теор - мой сын.

В комнате воцарилась холодная тишина.

Герцог был так потрясён, что стоял безучастно.

После недолгого молчания его лицо вспыхнуло от гнева.

— Этот... грязнокровка...

— Отец.

Фриц перебил Герцога с холодным выражением на лице.

— Если ты оскорбишь мою сестру, я тебя не прощу.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1916963>